

УДК 316.7 + 130.2

DOI: 10.34670/AR.2020.44.77.014

Критическая теория Франкфуртской школы

Олешкова Анна Михайловна

Кандидат исторических наук,
Нижнетагильский государственный
социально-педагогический институт,
Российский государственный
профессионально-педагогический институт,
622031, Российская Федерация, Нижний Тагил,
ул. Красногвардейская, 57;
e-mail: oleshkova@bk.ru

Аннотация

Институт социальных исследований во Франкфурте представлял собой крупное интеллектуальное явление XX века. В статье анализируются идейные основания критической теории франкфуртцев и мыслителей, близких данной методологии. Обозначены истоки воззрений, отмечена роль отдельных представителей Школы.

В контексте развития идей франкфуртцев выделены те из них, которые позволяют с критических позиций смотреть на социокультурные процессы современности, а также использовать методологические подходы при исследовании политики, экономики и культуры с точки зрения философии. Особенность методологии заключается в ее синтетическом характере: масштабность философского взгляда соединяется с социологическим эмпиризмом.

В целом, показана эвристическая ценность направления, определен спектр трудностей, сопровождавших кристаллизацию научного подхода Франкфуртской школы, который стал следствием объективных исторических процессов XX века. Представлены идеи разных поколений Франкфуртской школы, несмотря на разницу и эволюцию отдельных положений, критическая теория является актуальной методологией и мировоззрением, позволяющим интерпретировать современность. Представляется, что потенциал идей направления не исчерпан, и прочтение франкфуртцев в XXI веке дает возможность сформировать новый методологический инструментарий, необходимый для понимания современного общества и линий его эволюции.

Для цитирования в научных исследованиях

Олешкова А.М. Критическая теория Франкфуртской школы // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2020. Том 9. № 3А. С. 125-134. DOI: 10.34670/AR.2020.44.77.014

Ключевые слова

Критическая теория, фрейдомарксизм, неотрейдизм, неомарксизм, идеология, отчуждение, бессознательное.

Введение

Название «Франкфуртская школа» не является определяющим для самих ученых, представителей Института социальных исследований в Франкфурте-на-Майне. При этом применение термина сегодня является общеупотребимым, также синонимами можно считать названия «критическая теория современного общества» (воспринимается как разновидность неомарксизма), критика идеологии, герменевтика подозрения [Хитров, www...], кроме того, представляется возможным использовать термин «философия подозрения».

Генезис данного интеллектуального направления следует понимать в двух измерениях. Во-первых, важен исторический контекст. Временной промежуток, который нас интересует – это период между двумя мировыми войнами. После Первой мировой войны в Германии происходят стремительные политические трансформации: ноябрьская революция, установление республики, приход к власти нацистов. Во-вторых, именно непрогнозируемая логика исторического процесса обусловила интеллектуальные дискуссии философов, социологов, экономистов о судьбе марксистской теории, которая не объясняла поражение революции. Следовало понять, почему рабочие поддались нацистской идеологии и прониклись культурой потребления.

В методологическом плане с учетом сложного исторического контекста в воззрениях представителей Школы были расхождения относительно связи теории и практики. Во многом из этого факта и особенностей биографии ее представителей вытекает скептическое отношение и даже теория заговора, описывающая самих мыслителей и их идейное наследие [Джеффрис, 2018, с. 8, 12].

При этом следует подчеркнуть, что в недрах Франкфуртской школы выработан критический аппарат, позволяющий понять эпоху [Джеффрис, 2018, с.15], в которой произошли серьезные социально-политические, экономические и культурные трансформации.

Истоки теории Франкфуртской школы

Источниковой базой, которая представляется собой фундамент теории, стала немецкая классическая философия, марксизм, фрейдизм.

Интересно, что творческая переработка обозначенных концепций специфическим образом отражается в биографии ведущих представителей Школы. Так, в работе обозревателя Guardian Стюарта Джеффриса представлен портрет франкфуртцев. Автор показывает эволюцию их взглядов через детские и юношеские годы философов, опыт переживания жизненных событий и исторических потрясений XX века. На биографическом материале Джеффрис раскрывает «отчуждение», «чувство вины», «эдиповы войны» как факторы, оказавшие влияние на франкфуртских интеллектуалов [Джеффрис, с. 39,48, 57].

Идеи негативной диалектики Адорно строятся на переосмыслении наследия Гегеля. Гегель описывал метод, который противопоставлялся формальной логике. Диалектическая логика восприятия мира позволяла рассматривать все явления в развитии, давала возможность отойти от жестких дихотомий формализма. Триада «тезис-антитезис-синтез» свидетельствует о том, что любой феномен оборачивается своим антиподом. Важным оказывается их единство, каждая сторона содержит в себе противоположную сторону. Истинный результат заключается в таком их диалектическом понимании [Гегель, 1970, с. 271]. Заклучив в тождество мышление и бытие, философ полагал, что любое явление будет развиваться по единым законам. Адорно критикует

позицию Гегеля [Джеффрис, 2018, с. 110], считая, что последний любые противоречия стремился упразднить именно через синтез. Идеализм и позитивистская логика обуславливали примат общего над особенным. Любая систематизация препятствует пониманию сути. Бытие в своей основе противоречиво, следовательно, каждый тезис должен сопровождаться антитезисом. В противном случае исторический процесс будет фиктивным и понят, соответственно, ложно.

С точки зрения Хоркхаймера, если Гегель результирующую роль возлагает на всемирный исторический процесс, который объективен, то Кант, напротив, допускает неясность и субъективность. Кантианская концепция безусловно амбивалентна, однако в ней точнее отражается противоречие форм человеческой деятельности [Егорова, www...].

Одним из важных противоречий в деятельности человека является «отчуждение». Это понятие в своем раннем творчестве разработал Маркс. Через интерпретацию идей Фейербаха и Гегеля он наделяет данный аспект существования индивида не только философской, но и исторической и социально-экономическими характеристиками. Маркс пишет об отчужденном труде [Маркс, www...], который стал результатом процесса разделения труда и частной собственности на средства производства.

В этой связи опредмечивание становится фактором, который изучают представители Франкфуртской школы. Отчуждение понимается и в экзистенциальных категориях. Оно касается социальной природы человека, что становится следствием социальных воздействий. У позднего Маркса отчуждение меняет акцент с антропологического на исторический.

В дальнейшем Лукач ввел понятие «овеществление», расширив «фетишизм товарной формы» Маркса. А. Хоннет, нынешний руководитель института социальных исследований, также продолжил изучать феномен «овеществления», спроецировав его на социальные практики, при которых люди могут восприниматься как предметы и идеологические системы [Джеффрис, 2018, с. 88, 411, 412].

Важными оказались идеи Маркса о фактически социальной обусловленности процесса познания, влиянии классового положения на знание и оценки, которыми оперирует субъект. Но если Маркс сосредоточился на экономических процессах, то франкфуртцев стала интересовать культура как новый источник эксплуатации индивида.

Помимо интерпретации и переосмысления классической немецкой философии и взглядов Маркса, серьезное влияние на франкфуртцев оказали идеи Фрейда. Проблемы культуры интересовали Фрейда особенно в поздних его работах, в которых ощущается пессимистичный настрой автора.

В целом, в противовес рациональной европейской традиции философия фрейдизма была ориентирована на анализ бессознательного [Фрейд, www...]. Фрейдизм как разновидность иррациональной философии представляет собой пример утверждения антисциентистской линии в развитии социальных и гуманитарных наук. Эта линия стала реакцией на усложнение картины мира современного человека, следствием усиления катастрофического начала в развитии общества в новейшей истории. Психоанализ как теория и практика раскрывает феномен культуры как биологически обусловленный. Не только эдипов конфликт, но и, как следствие, патриархальность общества, являются природными факторами. Трехединная концепция личности, механизмы Эроса и Танатоса позволяют обосновать специфику современной культуры. Европейская культура формирует и формируется невротиками. Длительное время подавление своих желаний привело к тому, что современная культура стала представлять из себя культуру запрета. Как следствие, в индивиде формируется чувство вины и

отказ от своих истинных желаний. Феномен Сверх-Я обуславливает жизнь субъекта в категориях подчинения своему окружению, правилам, которые определяют поведение человека. Процесс познания также является следствием борьбы страстей и инстинктов, с одной стороны, и общественным принуждением, с другой стороны.

Франкфуртцы предложили обновленный вариант марксизма и нашли способы его достаточного органичного соединения с фрейдизмом, что безусловно обладало эвристической ценностью и представляло собой новый ракурс интерпретации социокультурных процессов.

Критика идеологии со стороны Маркса и психоанализ Фрейда с центральным понятием «бессознательное» стали опорными тезисами для философии и социологии Франкфуртской школы.

Понятийный аппарат Франкфуртской школы основывался на синтезе философских категорий с экономическими и социологическими терминами. Результатом творческого осмысления данных идей (оговоримся, что в спектр интересов франкфуртцев входили не только обозначенные теории, однако именно они составили фундамент для эволюции Франкфуртской школы) стало формирование нового философского направления: фрейдомарксизма, оказывающего влияние на современную гуманитарную мысль. Разработка новых идей продолжалась после Второй мировой войны. Важным рубежом развития фрейдомарксизма становится конец 60х гг. XX века: 1968 год – революционные процессы, протесты во Франции, США, Чехословакии.

Франкфуртцы оказали влияние на исследования в области авторитаризма и тоталитаризма. На эмпирическом материале их интересовали причины популярности националистических идей в XX в. Для достижения этой цели ученые обращаются к эпохе Просвещения, с неожиданной стороны трактуя роль науки и веру в нее со стороны общества.

Помимо обозначенных идейных оснований следует отметить, что франкфуртцы использовали идеи и других важных для эволюции Школы авторов, например, Вебера, Лукача. Кроме того, следует отметить влияние ницшеанства. Для формирования критической теории идеи Ницше также можно считать центральными, на ряду с воззрениями Маркса и Фрейда. Так, важное значение имеет генеалогический метод Ницше, ориентирующий исследователя на понимание трансформации морали, способностей к постижению истины с точки зрения исторической перспективы, изменений исторических условий [Ницше, 2014]. Кроме того, Адорно полагал, что большинство философов, за исключением Ницше, проигнорировали тот факт, что философия не наука, ее нельзя сводить к позитивизму, она родственна музыке, тому, что нельзя заключить в слова, ибо обладает невыразимостью [Адорно, 1970, с. 103].

Ницше, Маркс и Фрейд во многом определяют облик всей философии XX века, для нас важным является акцент на анонимности общества и субъекта, наличии сфер, контроль которых либо не представляется возможным, либо затруднен.

Остановимся на отдельных идеях франкфуртцев, позволяющих уточнить взгляды на современное общество в контексте критической теории. Отметим, что важной точкой отчета в идейном наследии франкфуртцев стала работа Хоркхаймера (1937), являющаяся программной [Horkheimer, www...].

Критика идеологии и знаний

Критическая теория, кристаллизуясь постепенно, во многом одновременно с европейской философией, была ориентирована на обоснование важной роли истины и опасности идеологии,

которая, являясь синонимом власти, используя разнообразные формы (культура, мифы, искусство и др.), представляет собой ложное сознание.

Ключевым элементом критики идеологии становится критическая философия Канта, направленная на понимание условий возможностей знания, выявление причин заблуждения разума. Ни в случае с анализом разума со стороны Канта, ни в случае с критикой идеологии франкфуртцами не имеется ввиду конкретные способности отдельного субъекта. Речь идет о возможностях разума, общем механизме познания и, как следствие, выражении коллективного интереса через идеологию.

Под идеологией Адорно понимал «образ мыслей о человеке и обществе», «систему мнений и представлений о ценностях» [Адорно, 2001, с. 16].

Идеология может характеризовать мнение социального класса, который можно считать господствующим. Идеология является важным элементом функционирования государства. С помощью идеологии происходит демаркация «своих» и «чужих». Следует подчеркнуть, что классики Франкфуртской школы проводили свои исследования в XX веке – периоде активного формирования института средств массовой информации, определяющего векторы общественного мнения. Так, ранние исследования Адорно были посвящены изучению возможностей радио [Джеффрис, 2018, с. 219, 220].

Разрыв между вмененным и действенным сознанием можно объяснить упомянутой проблемой овеществления, при которой происходит подмена отношений между людьми отношениями между вещами. Предметы начинают иметь социальное значение. Человек превращается в машину желаний, отчуждается от себя самого.

Ложное сознание свидетельствует о фактической несвободе. Товарный фетишизм становится всеобъемлющим. Он характеризует современное капиталистическое общество [Лукач, 2003, с. 386, 180]. При этом, например Г. Гроссман описывает условия краха капиталистической системы [Джеффрис, 2018, с. 96]. В целом, капитализм, его состояние и перспективы развития – одна из ключевых тем, волнующих франкфуртцев.

Критика капитализма и культуры

Помимо исторических условий, упомянутых выше, важно отметить экономические перемены первой половины XX века.

Критической интерпретации подвергается культуриндустрия: культура становится служанкой капитализма. Франкфуртцами критикуется само основание капиталистического общества и мировоззрения, свойственного такому типу общества. В этой связи стоит отметить новую концепцию истории Беньямина. Этот автор не был в штате Франкфуртской школы, однако оказал влияние и был созвучен важным ее положениям. Так, следует отбросить упование на прогресс в развитии истории. Этот взгляд согласуется с Ницше, который также критикует историцизм, позитивизм и в конечном счете саму возможность научного познания прошлого [Джеффрис, 2018, с. 23]. Также стоит отметить идею бесцельности, выраженную в сущности реализации феномена «мировой воли», описываемой Шопенгауэром. Эта идея оказала влияние на М. Хоркхаймера не только действенностью немотивированности и страданий, являющихся заметной частью жизни человека, но и проявлением эмпатии, способом отождествления себя и Другого [Джеффрис, 2018, с. 48, 49].

Беньямин предлагает использовать «новый диалектический метод истории». Необходимо вернуть все то, что было отброшено капиталистической логикой. Как следствие, начиная с

Беньямина, у франкфуртцев прослеживается особое отношение к вещам. Так, в своих воспоминаниях он сосредотачивается не на людях, а на предметах. Влияние предметов на человеческую жизнь описывает и Адорно, и Хоннет. Вещи могут быть рассмотрены, как что-то одушевленное. С одной стороны, этот аспект теории акцентирует внимание на методологии исследований: через анализ артефактов нужно обратить внимание на соотношение социального и материального. В социологическом знании важным направлением является социология вещей. Декодирование вещей многое может сказать об обществе, о функционировании отдельных социальных групп.

Свобода выбора, которая в современном обществе обозначается как достижение системы права и морали, в сущности является иллюзией. Свободно выбирать можно лишь одно и то же, существует лишь видимость возможности выбора [Хоркхаймер, Адорно, 1997, с. 200]. Современная культура нивелирует понятие личность, ценность человека снижается, люди становятся товаром.

Со времен Маркса капитализм представляет собой, с одной стороны, эпоху эксплуатации, с другой – это неизбежный этап в развитии цивилизации, который, однако, можно преодолеть. Отметим, что в контексте эволюции идей франкфуртцев взгляд на капитализм, при все негативном к нему отношении, представлен как через идеи радикальных перемен, так и частичного преобразования тех условий капиталистического общества, которые трактуются философами негативно [Джеффрис, 2018, с.412].

Критика институций

Развивая идеи Фрейда, Фромм подчеркивал, что не каждый этап развития человечества сопровождается эдиповым конфликтом. В пример он приводит докапиталистический тип общества. На Фромма оказала влияние работа И.Я. Баховена «Материнская право и происхождение религии» (1861 г.), в которой критиковалось убеждение, что патриархат носит естественный и закономерный характер. Первичность патриархата является опорным тезисом капиталистического общества, построенного на мужском господстве [Джеффрис, 2018, с. 57]. Фромм пишет об отличиях материнской и отцовской любви. Последнюю отличает обусловленный характер [Фромм, www...], что означает необходимость стремления ее заслужить и возможность ее повторять.

В работе «Недовольство культурой» Фрейд описывает принципы удовольствия и реальности [Фрейд, www...]. Последний свидетельствует о том, что субъект проявляет себя с точки зрения общества нормально, его модель поведения можно назвать приемлемой. Это фактически социализация, и данная ее стадия является закономерной и неизбежной, что давало возможность еще Фрейду говорить о репрессивном характере культуры, а продолжил развивать эту тему франкфуртец Г. Маркузе.

Философ и социолог Г. Маркузе ввел термин «репрессивная толерантность», который характеризует современное капиталистическое общество как способное принимать оппозицию, но только том случае, если она не угрожает основаниям режима. Если же альтернативные силы будут восприняты как опасные для установленного порядка, они будут устранены любыми методами, в том числе недемократическими [Маркузе, 2011, с. 116].

Представляется, что идеальное общество с точки зрения франкфуртцев – посткапиталистическое. Институты в таком обществе должны быть устроены на разумных основаниях. Интерсубъективность, предложенная Хабермасом, свидетельствует автономии

субъекта, не исключая его связи с обществом. В коммуникации должен сложиться общий интерес. С одной стороны, говорящие субъекты являются представителями своих социальных групп, с другой стороны – социального института, который, в свою очередь, должен изымать их из состояния экономического и политического угнетения. Формирование общественного мнения позволяет оказывать влияние на политические силы. Либеральный проект уместен до той поры, пока его теоретики его не абсолютизируют [Хабермас, 2001, с. 37].

Нравственное сообщество предполагает единство целей субъектов. Франкфуртцы при всей критике в свой адрес за отрицание традиционных институций в действительности пытались отстаивать их действенность, выступая за устранение тоталитарных практик. Так, Адорно и Хоркхаймер отстаивали институт семьи, Хабермас видел в католической церкви посредника в развитии мультикультурализма, Хоннет пишет о законе, его общем значении для всех как условии свободы личности [Фромм, 2006].

Социальный мир являет собой отчуждение. Противоречивость жизни является следствием противоречия Разума. Социальные порядки должны были подчиняться рациональным идеям, но XX век продемонстрировал, что доминировать может и иррациональное. Мифом века становится «Просвещение». Оно порождает ложные абсолюты, деструктивно, тоталитарно и склонно к мифологизации реальности. Человек ошибочно полагает, что поработил природу [Хоркхаймер, Адорно, 1997, с. 20,11, 17, 60].

Критика авторитарной личности

В 1940-е гг. Адорно и коллектив ученых разработали методологию диагностики проявлений авторитаризма, тест, позволяющий определить личность, склонную к авторитаризму: шкалы А-S (антисемитизм), Е (этноцентризм), РЕС (политэкономический консерватизм), F (фашизм). Обработка ответов проводилась с использованием методов контент-анализа.

Еще в работе «Диалектика просвещения» было отмечено наличие некоторых объективных условий, определяющих поиск в обществе «козлов отпущения», с кем угнетенные индивиды связывают свои неудачи и проблемы существования, в том числе экономические [Хоркхаймер, Адорно, 1997, с. 217].

«Маленький человек», который может таковым показаться, демонстрирует социально-психологическую базу авторитарных режимов, характеризует портрет общества, склонного верить недемократической пропаганде, обладающего реакционными взглядами, ищущего и конструирующего образы врагов, «повинных» во всех неблагоприятных, с точки зрения авторитарной личности, обстоятельствах. Портрет потенциального фашиста построен на материалах интервью: опрашивались рабочие, военные, студенты, домохозяйки. Представители разных социальных групп по-разному реагируют на авторитарные идеи. Факторами отличия восприятия являются экономические, гендерные и иные характеристики индивида. Исследователи группируют многообразие типов несколько «синдромов», свойственных людям с предрассудками: поверхностное неприязненное чувство, конвенциональный синдром, авторитарный синдром, бунтовщик и психопат, «фантазер», «манипулятивный тип» [Адорно, 2001, с. 275-295].

Распространённым аргументом против «чужих», способом сплочения «своих» в высказываниях авторитарной личности является «рационально-морализаторское объяснение» неприемлемого поведения Другого, когда иррациональность неприязни сопровождается рационализацией интерпретации ее генезиса [Адорно, 2001, с. 134].

Авторитарная личность характеризуется склонностью к предрассудкам, ригидностью, стереотипностью мышления. Такой субъект подвержен целому ряду идеологических тенденций: антисемитизм, этноцентризм, консерватизм [Адорно, 2001, с. 270, 29]. Говоря о последнем, следует отметить его псевдоформы. Адорно пишет о псевдоконсерватизме, амбивалентной картине мира, сочетании «поверхностной идеологии» и «истинного мнения» [Адорно, 2001, с. 181]. Кроме того, симптоматичными чертами являются языческий пантеизм, власть в лице вождя [Адорно, 2001, с. 252], то есть желание подчиняться. Для такого субъекта характерно мышление в категориях дихотомии «сила-слабость». Подобные черты делают человека уязвимым перед антидемократической идеологией.

Фромм, в свою очередь, акцентирует внимание на таких характеристиках, как узость взглядов, подозрительность, ненависть к незнакомцам, зависть [Фромм, 2006, с. 218]. Эти и другие особенности взглядов и мышления людей объясняют привлекательность для них авторитарной этики. Идентификация слабого индивида с сильной властью придает ему уверенность, компенсируя свои страхи и переживания.

Заключение

Исследуемое направление обладает рядом характеристик, определяющих его эвристическую ценность. Франкфуртская школа выработала убедительный критический аппарат. Критическая теория подразумевает многообразие подходов, которые объединены междисциплинарностью, синтезом философии и других дисциплин, критическими дискурсом, который имеет возможность к расширению, в зависимости от тех граней социокультурного облика современности, который подлежит изучению.

В целом, критическую теорию можно представить целым спектром направлений и методик. «Критика» подразумевает анализ скрытых сторон жизни общества модерна, учет его переходных состояний. Важными являются процедуры самокритики и рефлексии, синтез фрейдизма и марксизма в их обновленных форматах.

Каждый аспект, который мы выделили, во-первых, сводится к негативным чертам капиталистического общества, развитого индустриального общества, которое обладает целым спектром способов негативно воздействовать на личность. Во-вторых, общим местом является проблема истинности и рациональности. Идеология как форма ложного сознания и механическая основа разумности, негибкость мышления, склонность рассудка к штампам, схематизм усиливает деструктивность прогресса, обуславливает страх перед истиной, перед сущностным смыслом просвещения. Отсюда невозможность совершать свободный выбор, выбор всегда делается в заданных категориях.

Кроме того, проблемы, о которых писали представители Франкфуртской школы, стали характерны в масштабах мира, а не только для условной культуры Запада, на чем делали акцент мыслители XX века. Как следствие, особенно ценным представляется мультидисциплинарность интеллектуального движения франкфуртцев. Представляется, что и в XXI веке следует учитывать выводы, к которым пришли ученые данного комплексного интеллектуального направления, руководствуясь возможностями философии, социологии, политологии, экономики, психологии. Нужно учитывать исторический контекст, разные поколения Школы и акценты, расставляемые авторами, что в совокупности позволит осмыслить социокультурные трансформации современных обществ и государств.

Библиография

1. Horkheimer M. Traditional and Critical [Электронный ресурс]. URL: [theoryhttps://ru.scribd.com/document/29449095/Horkheimer-Traditional-and-Critical-Theory](https://ru.scribd.com/document/29449095/Horkheimer-Traditional-and-Critical-Theory) (дата обращения 16.07.2020).
2. Адорно Т. Исследование авторитарной личности. Под общей редакцией д. филос. н. В. П. Култыгина. М.: Серебряные нити, 2001. 416 с
3. Адорно Т. В. Негативная диалектика. М.: Научный мир, 2003. 374 с.
4. Гегель Г. В. Ф. Наука логики. В 3-х томах. Т. 1. М., «Мысль», 1970. 501 с, (АН СССР. Ин-т философии. Философское наследие).
5. Джеффрис С. Гранд-отель «Бездна». Биография Франкфуртской школы. М.: Ад Маргинем Пресс, 2018. 448 с.
6. Лукач Г. История и классовое сознание. Исследования по марксистской диалектике. Пер. с нем. / Перевод, предисловие С.Н. Земляного. М.: «Логос-Альтера», 2003. 416 с.
7. Маркс К. Экономическо-философские рукописи // Marxists Internet Archive [Электронный ресурс]. URL: <https://www.marxists.org/russkij/marx/1844/manuscr/> (дата обращения 22.07.2020).
8. Маркузе Г. Критическая теория общества: Избранные работы по философии и социальной критике / Герберт Маркузе; пер. с англ. АА Юдина. - М.: АСТ: Астрель, 2011. - 382, [2] с. - (Philosophy).
9. Ницше Ф. Генеалогия морали / Пер.с нем. СПб.: Издательская группа «Лениниздат», «Команда А», 2014. 192 с.
10. Традиционная и критическая теория. Перевод классического текста Макса Хоркхаймера / А. Егорова // <https://doxajournal.ru/translations/ctheory> (дата обращения 16.07.2020).
11. Фрейд З. Введение в психоанализ // Библиотека Гумер [Электронный ресурс]. URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psihol/freyd/ (дата обращения 22.07.2020).
12. Фрейд З. Недовольство культурой // Библиотека Гумер [Электронный ресурс]. URL:https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psihol/Freid/ned_kult.php (дата обращения 22.07.2020).
13. Фромм Э. Бегство от свободы. Человек для себя / Эрих Фромм; пер. с англ. М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2006.571, [5] с. (Phüosophy).
14. Фромм Э. Искусство любить. Исследование природы любви // 100 и 1 книга [Электронный ресурс]. URL: <https://100i1kniga.ru/read/3/?book=2418> (дата обращения 16.07.2020).
15. Хабермас Ю. Вовлечение Другого. Очерки политической теории. СПб.: Наука, 2001. 417 с.
16. Хитров А. Критическая теория // Постнаука [Электронный ресурс]. URL: <https://postnauka.ru/video/46941> (дата обращения 16.07.2020).
17. Хоркхаймер М., Адорно Т. Диалектика Просвещения. Философские фрагменты. Пер.с нем. М. Кузнецова. М – СПб.: «Медиум», «Ювента», 1997. 310 с.

Critical theory of the Frankfurt school

Anna M. Oleshkova

PhD in History,
Nizhny Tagil State Social Pedagogical Institute,
Russian State Vocational Pedagogical Institute,
622031, 57, Krasnogvardeiskaya str., Nizhny Tagil, Russian Federation;
e-mail: oleshkova@bk.ru

Abstract

The Institute for social research in Frankfurt was a major intellectual phenomenon of the twentieth century. The article analyzes the ideological foundations of the critical theory of frankfurters and thinkers close to this methodology. The sources of views are indicated, the role of individual representatives of the School is noted.

In the context of the development of the ideas of Frankfort selected those that allow critical positions to look at the socio-cultural processes of modernity, and use methodological approaches in the study of politics, Economics and culture from the point of view of philosophy. The peculiarity of the methodology lies in its synthetic nature: the scale of the philosophical view is combined with

sociological empiricism.

In General, the heuristic value of the direction is shown, and the range of difficulties that accompanied the crystallization of the scientific approach of the Frankfurt school, which was the result of objective historical processes of the XX century, is determined. The ideas of different generations of the Frankfurt school are presented. despite the difference and evolution of individual positions, critical theory is an actual methodology and worldview that allows us to interpret modernity. It seems that the potential of the ideas of this direction is not exhausted, and reading the frankfurters in the XXI century makes it possible to form a new methodological tool necessary for understanding modern society and the lines of its evolution.

For citation

Oleshkova A.M. (2020) Kriticheskaya teoriya Frankfurtskoi shkoly [Critical theory of the Frankfurt school]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 9 (3A), pp. 125-134. DOI: 10.34670/AR.2020.44.77.014

Keywords

Critical theory, Freudian Marxism, neo-Freudianism, neo-Marxism, ideology, alienation, the unconscious.

References

1. M. Horkheimer Traditional and Critical [Electronic resource]. URL: [theoryhttps://ru.scribd.com/document/29449095/Horkheimer-Traditional-and-Critical-Theory](https://ru.scribd.com/document/29449095/Horkheimer-Traditional-and-Critical-Theory) (accessed 16.07.2020).
2. Adorno T. Research of the authoritarian personality. Under the General editorship of V. p. Kultygin. M .. Silver threads, 2001. 416 s
3. Adorno T. B. Negative dialectics. Moscow: Nauchny Mir, 2003. 374 p.
4. Hegel G. V. F. Science of logic. In 3 volumes. Vol. 1. M., "Thought", 1970. 501 s, (USSR Academy of Sciences. In-t philosophy. Philosophical heritage).
5. Jeffries S. Grand hotel "Chasm". Biography of the Frankfurt school, Moscow: Ad Marginem Press, 2018. 448 p.
6. Lukach G. History and class consciousness. Research on Marxist dialectics. TRANS. with it. / Translation, Preface By S. N. Zemlyanogo. M.: "Logos-Alterra", 2003. 416 p.
7. Marx K. Economic and philosophical manuscripts / / Marxists Internet Archive [Electronic resource]. URL: <https://www.marxists.org/russkij/marx/1844/manuscr/> (accessed 22.07.2020).
8. Marcuse G. Critical theory of society: Selected works on philosophy and social criticism / Herbert Marcuse; TRANS. with English AA Yudina. - M.: ACT: Astrel, 2011. - 382, [2] p. - (Philosophy).
9. Nietzsche, F. Genealogy of morals / Translated.Saint Petersburg: Lenizdat publishing group, Team A, 2014, 192 p.
10. Traditional and critical theory. Translation of the classic text by max Horkheimer / A. Egorov // <https://doxajournal.ru/translations/ctheory> (accessed 16.07.2020).
11. Freud Z. Introduction to psychoanalysis // Gumer Library [Electronic resource]. URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psihol/freyd/ (accessed 22.07.2020).
12. Freud Z. Discontent with culture / / Gumer Library [Electronic resource]. URL:https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psihol/Freid/ned_kult.php (accessed 22.07.2020).
13. Fromm E. Flight from freedom. Man for himself / Erich Fromm; TRANS. with English. M.: ACT: ACT MOSCOW, 2006.571, [5] p. (Philosophy).
14. Fromm E. the Art of loving. Study of the nature of love / / 100 and 1 book [Electronic resource]. URL: <https://100i1kniga.ru/read/3/?book=2418> (accessed 16.07.2020).
15. Habermas Yu. Involving The Other. Essays on political theory. SPb.: Nauka, 2001. 417 p.
16. Khitrov A. Critical theory // Postnauka [Electronic resource]. URL: <https://postnauka.ru/video/46941> (accessed 16.07.2020).
17. Horkheimer M., Adorno T. Dialectics Of Enlightenment. Philosophical fragments. TRANS.with him. M. Kuznetsov. M-SPb.: "Medium", "Juventa", 1997. 310 p.